

Тяжелый взгляд патриарха Не Хая остановился на Не Ли, ожидая ответа на смелое заявление, прозвучавшее в зале несколько мгновений назад.

Но вместо этого Не Ли хранил молчание.

Его взгляд метался по залу, безмолвно взывая к таинственному тексту системы, чтобы она дала ему указания.

Но ничего не было - ни текста, ни вариантов, ни загадочных советов.

Только ожидающие глаза патриарха и растущее нетерпение на его старческом лице.

В голове Не Ли бушевал шквал вопросов. Система поставила его в центр внимания, бросив вызов, сделав ставку, но оставила без сценария в этой критической сцене.

Когда выражение лица патриарха стало меняться от любопытства к разочарованию, ропот начался с новой силой.

На лицах окружающих появились насмешливые улыбки и ухмылки, и зал зазвучал эхом их презрения.

Система была его костылем, его скрытым козырем, но сейчас она молчала, бездействовала.

Почему?

Отсутствие ответа, отсутствие направления - все это грызло его.

Неужели он неправильно понял ее назначение?

По какому пути она его ведет?

Внутри него нарастало напряжение, растущая решимость давила на груз неопределенности.

"Знаете что, к черту все." - подумал Не Ли, его разочарование достигло точки кипения.

"Я заключу пари. Любое пари. Это лучше, чем стоять здесь и молчать."

Как только он собрался с духом, чтобы озвучить свой вызов, время остановилось.

Насмешливые лица застыли на месте, а изменившиеся глаза патриарха застыли на месте. Перед Не Ли замерцал экран, на котором появились различные варианты.

И тут осознание поразило Не Ли, как удар молнии.

Система не покинула его - она ждала, пока в нем самом разгорится намерение действовать.

В этот застывший момент Не Ли понял, что дело не в том, что система ведет его за собой. Дело в его собственной воле двигаться вперед, действовать, невзирая на подталкивания системы.

Когда на экране появились варианты, ожидающие его выбора, Не Ли понял, что настоящая игра только началась.

В подвешенном состоянии Не Ли сосредоточился на экране: каждый вариант был потенциальным путем, таящим в себе множество опасностей и обещаний.

[1- У меня есть способ спасти семью Небесной Метки]

[2- Я претендую на место Патриарха]

[3- Дайте мне неделю и я докажу вам, что являюсь сильнейшим представителем следующего поколения]

[4- Хранить молчание]

Первый вариант, '[1- У меня есть способ спасти Семью Небесных Марок]', предлагал смелое заявление, которое могло либо возвысить его до положения почитания, либо подвергнуть осмеянию, если он не справится.

'[2- Я претендую на место Патриарха]' - это была прямая конфронтация, вызов, который можно было расценить как верх неуважения. Это было самоубийством, учитывая, что в прошлой жизни он не достиг даже серебряного ранга, не говоря уже о золотом.

'[3- Дайте мне одну неделю, и я докажу вам, что я сильнейший из следующего поколения]' предлагал сжатые сроки для демонстрации своих достоинств. Этот вариант был привлекательным - демонстрация, а не просто пустое заявление, и он давал измеримую цель.

А еще был вариант '[4- Хранить молчание]' - путь бездействия, выбор уйти в тень, откуда он пришел, и Не Ли прекрасно понимал, что это ни к чему не приведет.

Не Ли взвешивал каждый вариант, перебирая возможные исходы. Первый вариант мог стать коллективной целью, объединив семью против внешней угрозы; второй был игрой власти, но самоубийственной; третий казался наиболее разумным, обещающим ощутимый результат.

[3- Дайте мне неделю, и я смогу доказать вам, что являюсь сильнейшим представителем следующего поколения].

В зале воцарилась пугающая тишина, как только Не Ли произнес свое смелое заявление. Все взгляды были прикованы к нему, и ни один из них не был более пронзительным, чем взгляд патриарха Не Хая. Вес его слов повис в воздухе, и тогда патриарх наконец заговорил, прорезав тишину: "Как ты собираешься это доказать?"

Не Ли прямо встретил его взгляд. "Бросьте мне вызов, и я докажу, почему я самый сильный." - сказал он со спокойствием, не скрывавшим бушевавшей в нем решимости.

На лице патриарха мелькнуло любопытство, после чего он повернулся к старейшине Вэю, который, казалось, был на грани апоплексического удара.

"Старейшина Вэй, какова сила души Не Ли?" Голос Не Хая был спокойным, почти незаинтересованным.

Поспешно кивнув, старейшина Вэй обратился к своим записям, на его губах заиграла ухмылка.

"Сила души Не Ли равна 5." - объявил он, не в силах подавить смех в голосе.

Реакция последовала незамедлительно.

По залу разнесся смех, какофония насмешек эхом отражалась от стен, презрительные голоса то поднимались, то опускались.

Зал превратился в театр смеха, в какофонию голосов, каждый из которых старался превзойти другого в насмешке.

Один голос со смехом воскликнул: "Он силен, как новорожденный котенок, берегитесь!"

Другой кричал: "Сила души 5? Да моей младшей сестре достаточно просто чихнуть, чтобы снести и более сильную душу!"

"Это шутка? Потому что я забыл, что надо смеяться." - раздался голос, пронизанный сарказмом.

"Может, он имел в виду сильнейшего в плане наглости? Уж точно не по силе души!" - прокричал кто-то, а затем раздался хор смешков.

"Эй, может быть, он хочет бросить вызов цыплятам во дворе! Это ведь честный поединок, верно?" - проворчал молодой голос, а остальные весело фыркнули.

"С такой силой души ему будет трудно зажечь свечу, не говоря уже о том, чтобы сразиться с демоническим зверем." - добавил один из стариков, и толпа разразилась хохотом.

"Он сильнейший в том, чтобы вызывать смех!" - издевался другой, едва успевая произносить слова между приступами хохота.

В зале воцарилась тишина, когда Патриарх поднял руку и поток насмешек прекратился. Его взгляд, лишенный презрения, присущего толпе, устремился на Не Ли.

"Почему я должен принимать это пари?" Голос патриарха Не Хая рассек тишину, прозвучав с серьезностью, которая, казалось, отразилась от древних стен зала душ.

Сердце Не Ли заколотилось: ставкой была сама жизнь. Его руки дрожали, но не от страха, а от тяжести этого переломного момента. Он подыскивал слова для пари, достойного внимания Патриарха, но что было у него, простого сына крестьянина?

"Если я потерплю неудачу, вы можете забрать мою жизнь!"

Слова вырвались у Не Ли резче, чем он предполагал, и он предстал перед Патриархом и предками, создавшими их родословную.

"А разве твоя жизнь имеет какую-то ценность?" Патриарх Не Хай возразил, его тон не был ни насмешливым, ни ободряющим.

Внутри Не Ли зажглась искра чего-то яростного и отчаянного.

"Ценность - в мальчике, который стоит перед вами, ставя на кон свою жизнь ради лучшего будущего для себя и семьи Небесной Метки!" Заявление было смелым, в нем слышались отзвуки обещания будущего - будущего, которое Не Ли уже однажды видел разрушенным.

Губы патриарха дрогнули в ухмылке, что было редкой переменной в его суровом поведении. В этих глазах, заметил Не Хай, была такая решимость, которая не соответствовала скудным душевным силам Не Ли. Взмахнув рукой, Патриарх подбросил деревянный талисман в сторону Не Ли, который тот ловко поймал.

"Через неделю все младшие члены Семьи Небесной Метки смогут принять участие в соревновании, чтобы определить сильнейшего в следующем поколении. Победителю будет

вручен специальный приз!" Голос патриарха Не Хая прозвучал как указ.

<http://tl.rulate.ru/book/103302/3610206>